

Глава 795: Один шаг до Бессмертия!

Кожу человека в пурпурном халате, похожего на демонического дьявола, покрывала чешуя. Даже его лицо претерпело заметные изменения: глаза впали, челюсть выступила вперёд, обнажив клыкастую пасть. У него имелся длинный бритвенно-острый рог и хлесткий хвост.

Хоть он и до жути боялся Мэн Хао, у него не осталось другого выхода, кроме как атаковать. С рёвом его тело окутало пламя, позволив его культивации превзойти трёх зарождённых божеств неподалёку. Он стал ураганом, который обрушился на Мэн Хао. Оказавшись неподалёку от цели, он выставил обе руки перед собой, а потом резко развёл их в разные стороны, будто порвав невидимую ткань.

— Разрыв Небес! — от его крика всё вокруг задрожало.

В воздухе открылся гигантский разлом, который, словно огромная пасть, хотел проглотить Мэн Хао целиком. Но, когда разлом практически достиг Мэн Хао, тот холодно смерил взглядом старика. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы обрушить разлом и заставить старика в образе чудовища отчаянно завопить.

Взгляд Мэн Хао был подобен взгляду бога. На старика обрушилось неопишное давление, отчего сначала взорвались его кисти, а следом и руки в фонтане алых брызг. С покрасневшими глазами он склонил голову, попытавшись пробить рогом обступившее его давление. Возможно, ему не удастся убить Мэн Хао, но это хотя бы как-то ранит его.

Когда рог был близко к тому, чтобы вонзиться в Мэн Хао, он молниеносно схватил его. Его лицо излучало спокойствие, но сейчас перед его мысленным взором проносились образы кровавой резни, учинённой стариком над практиками Южного Предела. Мэн Хао согнул руку и с хрустом сломал рог.

Вопящий старик попытался достать его хвостом, но прежде, чем ему это удалось, его затопил рокот, а потом его тело начало распадаться на части. Ему казалось, что он с головой погрузился в пучину первозданного ужаса. Его зарождённое божество вырвалось наружу и попыталось сбежать. Он успел выдать всего одно слово:

— Непобедим...

Снизу за происходящим с недоверием наблюдали простые практики. Четверо из пяти экспертов пика Поиска Дао из Северных Пустошей потеряли физические оболочки, оставшись с зарождёнными божествами. Никто не мог взять в толк, почему Мэн Хао их не уничтожил. Ведь если бы он действительно этого хотел, то все четверо давно бы уже отправились на тот свет.

Мэн Хао был спокоен, невозмутим и неуязвим!

После серии коротких схваток остался лишь самый могущественный эксперт Северных Пустошей, глава клана Императорского Рода, который ещё находился в форме древнего громового дракона. В свой оглушительный рёв он вложил негодование, отчаяние и даже... желание умереть.

— Сдохни! — надрывно взвыл он.

Старик полетел вперёд, окружённый морем потрескивающих молний. Эти молнии были призваны с высочайших Небес. Судя по всему, он был готов умереть, только бы утащить Мэн

Хао с собой на тот свет.

В этот момент воздух позади Мэн Хао подёрнула рябь, небо над ним загромыхало, а земля внизу зарокотала. Весь мир, похоже, был приведён в движение — фон, как нельзя лучше подчёркивающий силу самого Мэн Хао.

Бессмертный ци в его теле стал сильнее, когда он наконец поднялся на ноги. Окутанный безграничным слепящим светом, он посмотрел на приближающегося главу клана Императорского Рода. Внезапно позади него всё начавшееся движение приняло форму... гиганта, который как две капли воды походил на Мэн Хао, за исключением невообразимого роста. Его голова касалась неба, а ноги твёрдо стояли на земле. Исходящее от его тела давление заставило даже землю задрожать. Множество практиков внизу, к своему несказанному удивлению, обнаружили, что их культивация полностью подавлена.

Постепенно естественный закон в округе начал кружить вокруг огромной фигуры позади Мэн Хао. Звёздный свет с усыпанного огнями неба снаружи воронки омывал её, придавая ей совершенно внеземную ауру. Она выглядела как парагон!

Огромный образ позади выглядел точь-в-точь как образ практиков Поиска Дао, которые обычно они могли призывать. И всё же он был совершенно иным. Образы, призванные практиками Поиска Дао, будучи иллюзорными, были могущественными созданиями из древних времён, которых призывали с помощью магической техники. В отличие от этого образ Мэн Хао был проекцией его самого!

Из двух видов образов один был иллюзией, а другой — проекцией. И хоть ни одно из них не было настоящим, разница в качестве была такой же, как между Небом и Землёй.

Наступит день, когда Мэн Хао станет достаточно сильным, чтобы любой после получения его дозволения мог призвать похожий образ, просто назвав его имя. В этом заключался ещё один аспект, почему его образ был совершенно иным. Такие образы обладали уникальным названием и звались они... идол дхармы!

— Это же идол дхармы!

— О-о-он... действительно сумел призвать идола дхармы!

— Только бессмертные так могут! Но посмотрите, у него уже он есть!

С появлением идола дхармы всё вокруг Мэн Хао загрохотало. Это затронуло даже земли Южных Небес. Эксперты Поиска Дао из Северных Пустошей, Западной Пустыни и Южного Предела удивлённо разинули рты. В древних сектах Восточных Земель слышались удивлённые вскрики.

— Он только ступил на стадию Поиска Дао, но я уже не могу увидеть его культивацию! Такое случается только при появлении того легендарного состояния, когда физическое тело и культивация одновременно находятся на стадии Поиска Дао! Этот человек... не может же обладать и физическим телом стадии Поиска Дао, верно?! Немыслимо!

— Бессмертный ци. У него действительно есть бессмертный ци! Причём не лжебессмертного, а истинного бессмертного. Истинный бессмертный ци. Он ещё даже не успел ступить на безграничное Царство Бессмертия, но у него уже появилась такая аура!

— Путь к Бессмертию открывается раз в десять тысяч лет. Только не говори мне, что

единственным истинным бессмертным этого поколения Южных Небес станет вот тот парень?!

— Он сумел создать идола дхармы. Согласно легендам... эта божественная способность принадлежит лишь бессмертным. Этот парень... в одном шаге от истинного бессмертия! За исключением клана Цзи и нескольких загадочных существ, этот парень может потягаться с кем угодно!

Великие секты Восточных Земель явно не ожидали такого развития событий. Мэн Хао спокойно парил над полем боя с аурой, напрочь лишённой злобы. Теперь он вновь выглядел как учёный из мира смертных. По его зелёному халату ниспадали волосы, вот только не белые, как снег, а цвета вороного крыла. Его глаза ярко сверкали, а огромный идол дхармы позади испускал жуткое давление, из-за которого собравшимся практикам было трудно дышать.

Рядом с ним парила вторая истинная сущность, сияющая монструозным дьявольским пламенем. Невероятно жуткая, несущая в себе желание убивать, её переполняла злоба. Она равнодушно взирала на мир своими холодными глазами.

— Умри! — закричал глава клана Императорского Рода.

Отбросив осторожность, он набросился на Мэн Хао в образе древнего громового дракона. Мэн Хао посмотрел на старика и взмахнул пальцем. Дхарма идол повторил этот жест за ним. Казалось, он затмил Небеса, превратившись в гигантский участок земли, который обрушился на древнего громового дракона.

После мощнейшего взрыва дракон рассыпался на части. Глава клана Императорского Рода закашлялся кровью и ошеломлённо попятился. Остановившись через несколько сотен метров, он ещё раз согнулся в приступе жуткого кашля. Его тело ослабло.

— Ты... — выдавил бледный как мел старик.

Мэн Хао стал настолько могущественным, что одно движение его пальца могло серьёзно его ранить. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, у него загудела голова, словно его виски начали сжимать тиски. Ощущение был такое, будто в него вот-вот ударит целый град молний.

— Твой крохотный треножник связан со мной нитями судьбы, — сказал Мэн Хао с застенчивой улыбкой. Взмахом руки он вырвал треножник из рук главы клана Императорского Рода и приманил его к себе.

После этого глава клана Императорского Рода стал ещё бледнее и в очередной раз закашлялся кровью. За последние несколько мгновений он сильно постарел. В его глазах застыло бессилие. Держащиеся позади эксперты пика Поиска Дао при взгляде на Мэн Хао начинали дрожать. Под его тяжёлым взором их начинала бить крупная дрожь и возникало чувство, что их зарождённые божества могут взорваться в любой момент. Наконец его взгляд остановился на силах Западной Пустыни и стражах Южного Раскола.

— Собратья даосы из Западной Пустыни, благодарю вас за помощь. О вашей доброте... будут рассказывать из поколения в поколение, Южный Предел никогда её не забудет!

С этими словами он сложил ладони и низко поклонился. Стражи Южного Раскола поклонились в ответ, как и все остальные практики Западной Пустыни. Благодаря храбрости, силе и воспоминаниям о событиях прошлых лет с участием Мэн Хао многие практики Западной Пустыни считали Мэн Хао одним из них.

— Эта война окончена, — объявил Мэн Хао, глядя на практиков Северных Пустошей. — В дальнейших убийствах нет смысла. Вы лишились пути домой, поэтому останетесь в Южном Пределе. Расплатой за ваше вторжение станет запечатанная культивация. С этого поколения и впредь ваши линии крови не породят ни одного человека, который бы мог достичь стадии Зарождения Души. Ваш путь к бессмертию отрезан. С этих пор... вы осуждённый народ.

Мэн Хао говорил совершенно спокойно, но его голос громычал, подобно грому, словно бы говоря, что его слова будут жёстко соблюдаться. Фраза "осуждённый народ" глубоко впечаталась в сердца практиков Северных Пустошей, они понимали, что такова их новая реальность на это и следующие поколения. Кроме того, среди сотни тысяч практиков Северных Пустошей все эксперты стадии Зарождения Души почувствовали внезапный раскол своих зарождённых душ. Их культивация рухнула вниз, и вскоре в рядах Северных Пустошей не осталось ни одного практика стадии Зарождения Души. Потом Мэн Хао повернулся к экспертам пика Поиска Дао.

— Что до вас... Ваша война разрушила Южный Предел. Количество погибших не поддаётся подсчёту, к тому же духовная энергия земли заметно поредела. Вы пятеро будете усмирены и превращены в фундамент для будущего практиков Южного Предела. Многие поколения сила ваших зарождённых божеств будет извлекаться для восстановления духовной энергии Южного Предела!

Взмахом руки он поднял до этого дрожащую Девятую Гору. Под ней находилась женщина с лицом, перепачканным кровью. В ней осталась крохотная частица жизненной силы. А потом гора устремилась к пятерым экспертам.

— За сим нарекаю эту гору Грех Севера!

Тем временем в скрытой части клана Цзи безрукий юноша сделал глубокий вдох. С нескрываемым сожалением он покачал головой.

— Клан Фан... — пробормотал он. — Сын избранного с пятидесятипроцентной силой истинного бессмертного. В одном шаге от Бессмертия... Метка на его руке... должно быть это... та самая метка. — Со странным блеском в глазах его губы тронула улыбка, похоже, он что-то вспомнил. — Любопытно. Я только что вспомнил, что в главном клане Фан на планете Восточный Триумф живёт несравненный избранный по имени Фан Вэй. Если эти двое встретятся, интересно, что тогда случится.

Тем временем пара на вершине Башни Тан обрадованно переглянулась, а затем они сложили руки и пошли вперёд.

— Пришло время воссоединения...

— Как же долго мы ждали этого дня...

— Семилетнее Треволнение... Эх, Семилетнее Треволнение. Мой сын преодолел это треволнение. Рыба сделала свой могучий прыжок, став драконом среди мужей!